Глава 110.1.

- Хм...

Маркиз Болонья и его советники казались еще более заинтересованными, услышав двусмысленные слова виконта Сабиана. Однако, поскольку тот сказал, что важно сохранить ее в тайне, они не могли продолжать давить на него. Но даже двух причин, о которых он им рассказал, было достаточно, чтобы они сотрудничали в этой войне.

Маркиз Болонья не мог скрыть своей зависти, когда повернулся, чтобы посмотреть на Милтона.

- Маркиз Форрест имеет действительно талантливого советника.

Для маркиза Болоньи это был самый большой комплимент, который он мог сделать иностранному советнику по военным операциям.

- Спасибо за признание.

Когда Милтон ответил счастливой улыбкой, маркиз Болонья заговорил.

- Операция «Атака на Республику Кобрук». Думаю, это вполне выполнимо. Весь Восточный фронт поможет в реализации этого плана.

И вот, контрнаступление Восточного фронта было решено.

***

После того как встреча с маркизом Болоньей закончилась, Милтон повернулся, чтобы поговорить с виконтом Сабианом.

- Ты много работал. Благодаря тебе мы смогли добиться их сотрудничества.

Даже будучи союзником, было довольно сложно вмешиваться в планы, которые строил командующий восточным фронтом. Однако, благодаря превосходной стратегии и красноречию виконта Сабиана, Милтону не пришлось выигрывать битву характеров.

Виконт Сабиан опустил голову от похвалы маркиза Форреста.

- Я только сделал то, что должен был, милорд.

- Умение хорошо выполнять свою работу само по себе достойно похвалы.

Милтон улыбнулся, подумав про себя.

«Я подобрал настоящее сокровище. Этот сопляк, Первый принц, который не смог правильно распорядиться им, определенно был глуп».

У Милтона было много талантливых людей, но Джером, отвечавший за военное дело, и виконт Сабиан, отвечавший за разработку стратегий, были двумя самыми важными опорами для него. Однако, несмотря на высокий интеллект и стратегические тактики Сабиана, Милтон не был марионеткой, которая просто слушала все, что тот говорил.

- Но, милорд, неужели нам действительно нужна третья причина? Лично я думаю, что это может быть слишком опрометчиво.

Милтон в ответ покачал головой.

- Она будет необходима, если мы не сможем прорвать Восточный фронт, и линия фронта будет прижата. И разве не ты сам придумал это?

- Это правда, но...

Виконт Сабиан сделал паузу, чтобы немного подумать, прежде чем продолжить говорить.

- Эта третья причина является страховкой на случай, если мы не сможем прорваться через Восточный фронт. Однако если мы сможем прорваться, то... не будет ли это просто бессмысленной работой, милорд?

- Тогда, Сабиан, ты думаешь, что нам не нужна такая страховка?

- Если быть честным, то да, милорд.

Виконт Сабиан был уверен, что атака Восточного фронта увенчается успехом.

Он прекрасно знал, насколько знаменита оборона Республики Кобрук. Их оборона была настолько велика, что даже королевство Страбус, которое, как говорят, является военной державой, не сможет пробить защиту этой республики за более чем 100 лет. Но враги, скорее всего, устали от концентрации своих сил на Северном фронте.

В подобной ситуации виконт Сабиан считал, что если маркиз Форрест объединится с маркизом Болоньей и возглавит крупную армию в 90 000 человек, то этой силы будет достаточно, чтобы

склонить чашу весов на их сторону.

Хотя казалось, что он был слишком самоуверен, виконт Сабиан верил в собственную стратегию и силу армии королевства Лестер, которую старательно отбирал маркиз Форрест. Даже после многократных тщательных расчетов вероятность прорыва Восточного фронта составляла более 90 %. Однако Милтон считал, что враги могут блокировать их наступление, и попросил Сабиана создать план именно для этого момента. В результате была создана третья причина. Виконт выполнил это распоряжение только потому, что так велел его лорд, но как создатель, он лично не видел в этом необходимости.

«Если мы выиграем войну на Восточном фронте, это будет ненужной страховкой...»

Милтон рассмеялся, как будто знал чувства виконта Сабиана.

- Я не думаю, что атака на Восточном фронте пройдет так гладко.

- И в чем же причина, милорд?

Виконт Сабиан несколько раз спрашивал о причине, но Милтон не давал ему ответа. Но теперь, когда дело дошло до этого, он был полон решимости услышать ее.

Милтон мрачно улыбнулся ему.

- Если мы серьезно атакуем, какова вероятность прорыва через Восточный фронт?

- Я думаю, по крайней мере, 80 процентов, милорд.

Честно говоря, виконт Сабиан подсчитал, что это будет около 90 %, но скромно сбрил 10.

- Верно, и я так предполагаю. В таком случае, что, если...

- Что, если, что, милорд?

- А что, если бы Зигфрид лично появился на Востоке?

- Эти 80 процентов все еще там?

- Это... нет, мой господин.

Милтон поделился всей информацией, которую он собрал о Зигфриде, с виконтом Сабианом,

который был одним из его советников. Поэтому, естественно, виконт очень хорошо знал, каким чудовищем был Зигфрид.

- Если Зигфрид присоединится к этой битве... наши шансы значительно снизятся. Я не знаю, сколько солдат он приведет, но наши шансы могут упасть до 50 процентов или меньше, милорд.

Виконт Сабиан хладнокровно проанализировал ситуацию.

- Но, милорд, я не думаю, что есть хоть малейший шанс, что Зигфрид покинет главное поле битвы, Северный фронт, чтобы появиться на Востоке.

- Нет, он обязательно появится.

Когда Милтон уверенно опроверг его сомнения, виконт Сабиан подумал, что у милорда есть новая информация, о которой он не знал.

- Есть ли у вас причина так считать?

- Эта причина в том...

Милтон поколебался, прежде чем продолжить говорить.

- На данный момент, давайте просто скажем, что это внутреннее чутье.

- Милорд...

Просто внутреннее чутье? С точки зрения виконта Сабиана, никакой другой ответ не мог быть таким мрачным, как этот. Однако Милтон был уверен в себе.

- Но на самом деле, он действительно может прийти. Так что имей это в виду и готовься к этому. У тебя, наверное, вся информация о нем в голове?

Виконт Сабиан все еще не был убежден, но, когда его лорд отдал ему приказ, он мог сделать только одно.

- Хорошо, милорд. Я буду планировать операцию с учетом этой возможности.

- Спасибо.

Дав наставления виконту Сабиану, Милтон подумал про себя.

«Он появится…»

Хотя Милтон этого не говорил, была причина, выходящая за рамки его интуиции.

«Потому что я буду здесь».

Он не мог сказать это вслух, потому что чувствовал, что переоценивает себя, но это было не просто внутреннее чувство, это была уверенность. Милтон был уверен, что они с Зигфридом встретятся в этой войне.

***

http://tl.rulate.ru/book/64445/1987447